

Показательным примером служит ит. *creanza* «воспитанность, вежливость», представляющее собой заимствование из испанского языка XVI в. (*crianza* с тем же значением). Отметим, что в итальянском языке сохраняются даже некоторые синтагматические признаки, характерные для исходного прототипа, напр., исп. *malacrianza*, ит. *malacreanza* в значении «невоспитанность».

Любопытна судьба существительного *camarada* «товарищ». Образованное в испанском языке (впервые зарегистрировано в конце XVI в., оно получило распространение как обращение в других языках, например французском. Но в испанском языке оно не прижилось и почти выпало из употребления.

Более того, испанский язык оказал воздействие на формирование специфической формы вежливости в разных европейских языках. Имеется в виду генетически первичное выражение *vuestra merced* «ваша милость», которое послужило образцом для развития и использования вплоть до нынешнего времени таких форм вежливости, как *dumneata* в румынском, *U* в голландском. То же наблюдается в отношении итальянского языка, где происходит значительное расширение употребления формы *Lei* за счет сокращения традиционной *voi*, и немецкого, в котором утверждается функциональное соответствие *Sie*.

Подобные формы, при всех их частных особенностях, объединяются важной общей чертой: они ориентированы на выражение местоименной семантики третьего лица. Показательно, как этот момент оценивается Дж. Личем. По его мнению, в такой модели заложена «уклончивая» (*evasive*) тактика говорящего, заключающаяся в том, что в ситуации вежливого общения партнером говорящего представляется не адресат, а слушающий, т. е. лицо, которому представляется право более свободного выбора реакции на речь говорящего [Leech, 1983]. Иными словами, в данном случае речь идет об особой тонкости альтероцентрического применения языковых форм вежливости.

Все вышеперечисленные факты позволяют говорить о высокой способности испанского языка выражать семантику вежливости и могут служить доказательством гипотезы об альтероцентричности испанской речи.

ДИСКУРС-КАТЕГОРИИ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДИСКУРСЕ КОНФРОНТАЦИИ-СОПЕРНИЧЕСТВА

Туркина О. А., Белорусский государственный университет

Интересным представляется изучение моделей эффективной коммуникации в условиях конфронтации-соперничества как более мягкой формы проявления конфликта в социальных группах. При этом мы рассматриваем соперничество и неразрывно связанную с ним конфронта-

цию как особый тип дискурса, то есть как макрознак, анализ которого развивается по ряду направлений, таких как, например, характеристика обстановки, участников, далее, изучение непосредственно лингвистических характеристик — актуализируемый коммуникантами тематический срез их дискурсов и его вербальный ряд. Материалом исследования стали дискурсы двух финалистов реалити-шоу «Последний герой 1» как образец контекста с ярко выражено сопернической, конфронтационной направленностью.

Ключевой типобразующей дискурс-категорией оказалась дискурс-картина мира как синтезированная, подвергающаяся дальнейшей операционализации и детализации.

Итак, в контексте финальной игры встретились два дискурс-мира, и борьба шла между этими мирами и их носителями — за какого человека, за чей мир проголосуют участники, номинировав его «Последним героем»?

Ключевыми категориями дискурс-миров финалистов стали 3 темы: «Я», «Другие» и «Выигрыш», но их наполнение оказалось разным.

Второй финалист (проигравший):

Тема «Саморепрезентация» («Я»-репрезентация) четко структурирована по временной оси:

- 1) «Я» до игры: фактологично, четко ориентирована во времени и пространстве;
- 2) «Я» в игре: в центре свои ощущения, самовосприятие, оценка своих действий и качеств;
- 3) «Я» после игры: гипотетическое; моделирование ситуации после игры; любой расклад приемлем (и выигрыш и проигрыш), но главное — сохранить себя, предстать достойно и в своих глазах и в глазах окружающих.

Тема «Другие»: существуют только те, кто манифестирует положительные человеческие качества и обеспечивает участнику (и, в какой-то степени, остальным) психологический комфорт, кто человечен, созвучен, кто не эксплицирует бойцовские, конкурентные отношения.

Первый финалист (победитель):

Тема «Саморепрезентация» («Я»-репрезентация) четко структурирована вокруг себя:

- 1) внутренняя борьба добра со злом;
- 2) страх потерять мужество в случае проигрыша;
- 3) фокус внимания на конечной цели — выигрыше;
- 4) после выигрыша не измениться в худшую сторону, стать «настоящим мужиком»;
- 5) важен урок, извлекаемый из участия в игре — не психологический, а социальный: высоко оценивает всех участников-финалистов, давших ему позитивный опыта социализации и умение разбираться в людях.

Тема «Другие» структурирована в конкретизации соперников, персонификации:

1) сильные и опасные (второй финалист и 5 подошедших к финалу соперников);

2) остальные участники телеигры репрезентированы с уважением к каждому и с признанием их значимости.

В центре обеих дискурс-картин мира — установки героев (актуализирующие у победившего социальное начало, у проигравшего — индивидуальное), страхи, проблемы, чувства (стыда и гордости), оценка других, оценка себя на фоне других; при этом у обоих прослеживается четкость позиций, трансляция своего видения мира другим (соперникам и зрителям), что и вывело их в финал.

В контексте вербализации тем — отличия в количественном и качественном планах репрезентации маркеров; отличия в: 1) *объеме* занимаемого текстового пространства, 2) *характере концентрации языковых единиц* в ходе репрезентации тем и поддерживающих их подтем; 3) *типе маркеров*.

Таким образом, успешной коммуникативной моделью в условиях соперничества становится та, в которой акцент сделан на репрезентацию «Других», а не фокусировку на свое собственное «Я». Тем не менее, тема «Я» в конфронтационном дискурсе должна быть актуализирована, только не явно, не в резком противопоставлении «Я — Другие». Скорее, выигрышной представляется подача собственного «Я» параллельно с репрезентацией «Других» в сопоставлении, сравнении, наметке путей кооперации и сотрудничества с ними, актуализация положительного отношения к соперникам (уважения, симпатии, восхищения). Иными словами, успешная коммуникация в заданных условиях конфронтации и соперничества неотъемлема от стремления к кооперации и консолидации с соперниками, в чем мы и находим диалектическое единство противоположных концептов «конфронтация» и «кооперация» в их функционировании в реальном социальном контексте.

ПОНЯТИЕ «КОМПЛИМЕНТ» В СРЕДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

Циватый В. Г., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины

Межкультурное личностное — это процесс взаимосвязи и взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающим достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или поставленной задачи в сфере делового или дипломатического общения в иноязычной среде. Это означает, что у специалиста в сфере внешней политики и дипломатии, в системе